

Л. Г. Хрушкова

НОЭЛЬ ДЮВАЛЬ И СОВРЕМЕННАЯ АРХЕОЛОГИЯ ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ. IN MEMORIAM

Заслуженный профессор Сорбонны-1 (Пантеон) Ноэль Дюваль (Noël Duval) родился 24 декабря 1929 г. на юге Франции и скончался 12 декабря 2018 г. в Париже, немного не дожив до своего девяностолетия. Вполне можно сказать, что с ним ушла целая эпоха в изучении истории и археологии поздней Античности и раннего христианства. Дюваль был не только крупнейшим ученым-эрудитом, знатоком поздней Античности, он был организатором науки, обновителем научной дисциплины, именуемой в Западной Европе «христианская археология».

Уже не одно десятилетие идут оживленные дискуссии: что такое феномен

поздней Античности? Это эпоха, когда распространение и утверждение христианства изменило облик средиземноморского мира. Но как ее понимать? Что же произошло в эту эпоху? Был ли то катастрофический конец античного мира, резкий и необратимый упадок, в значительной мере вызванный победоносными набегами варваров? Именно так считала традиционная историография. Или нужно говорить о другом: о неоднозначных трансформациях и мутациях античной культуры, о ее «демократизации» — это слово в наше время признается удачным для обозначения заката великой античной культуры. И когда закончилась Античность? Для Запада границей Античности называют время понтификата Папы Григория Великого (590–604), хотя эта условная дата никогда не была обоснована. Для Востока этот вопрос вызывает неутраченные споры.

В Сорбонне студент Ноэль Дюваль изучает классическую филологию, римскую и раннехристианскую историю и археологию под руководством Уильяма Сестона (Seston, 1900–1983). На формирование Дюваля как исследователя повлиял выдающийся знаток поздней Античности Анри-Ирине Марру (Marrou, 1904–1977), который по-новому подошел к исследованию человека и общества той эпохи. Центром внимания Марру стал «человек религиозный» (не только христианин).

Научные интересы Дюваля в области археологии определились рано, в значительной мере под влиянием его учи-

телей. Это раннехристианская Северная Африка, ее археология, архитектура, религиозная жизнь. Докторская диссертация Дюваля была посвящена группе базилик особой типологии: с двумя апсидами, т.е. апсидой и «контрапсидой» на противоположном конце здания. Капитальный двухтомный труд Дюваля «Африканские церкви с двумя апсидами» (1971–1973) стал пионерским в круге проблем, получивших наименование «архитектура и литургия». С тех пор литургическая тема заняла важное место в трудах Дюваля, его учеников и — более широко — в европейских архитектурно-археологических изысканиях. Так, литургические аспекты в контексте архитектуры были широко рассмотрены в книге Паскаль Шевалье (Chevalier) о раннехристианских церквях Далмации и в книге Анны Мишель (Michel) о ранневизантийских церквях Иордании. Обе монографии являются диссертациями, написанными под руководством Дюваля. Другие ученики Дюваля, например Жан-Пьер Кайе (Caillet), обратились к изучению средневекового искусства и архитектуры, широко используя данные эпиграфики и осуществляя таким образом современный «плюридисциплинарный» подход.

Новая концепция поздней Античности привела к обновлению научного языка. Так, во Франции отказались от традиционного термина «поздняя Империя» (*Bas-Empire*), в котором видели оценочный оттенок, значение заката, упадка. Его заменили более широким и объективным понятием «поздняя Античность». В своем выступлении на открытии XII Международного конгресса по христианской археологии (Бонн, 1991) Дюваль высказал идею о создании международной научной организации под названием «Поздняя Античность». Она не идентифицировала бы себя толь-

ко с Римом, который культивировал понятие «христианская археология». Это смелое выступление было эхом долгого идейного спора, иногда скрытого, между традиционной римской католической наукой и секулярной наукой Франции.

Свои идеи Ноэль Дюваль воплотил в двух новых институтах. Это Международная ассоциация поздней Античности (Association pour l'Antiquité Tardive) и издаваемый ею журнал по истории и археологии под тем же названием, *Antiquité Tardive*, первый том которого вышел в 1993 г. Отметим, что в последние годы в этом журнале печатаются и российские авторы, благодаря контактам уже с учениками Дюваля. Кроме того, в качестве приложения к этому журналу в бельгийском издательстве Brepols выходит серия монографий.

Энергичная деятельность Дюваля меняла стабильный, сложившийся в течение десятилетий научно-институциональный пейзаж. Вновь созданные структуры должны были вписаться в системы, уже существующие во Франции и в Западной Европе. Инициативы Дюваля были новыми, смелыми, поначалу дело шло нелегко. Об этом он сам откровенно пишет в концептуальной статье, опубликованной в связи с десятилетием выхода в свет журнала *Antiquité Tardive*: «Без решающей официальной поддержки... мы предпочли работать без шума, с минимумом конкретных структур, выработывая опыт коллективных проектов... и мало-помалу уточняя методологию».

Ноэль Дюваль был одним из организаторов XI Международного конгресса по христианской археологии, который прошел в 1986 г. в трех странах: Франции, Италии, Швейцарии. Этот конгресс стал научным событием европейского значения по широте тематики и новизне подходов, он маркировал новый этап

в развитии христианской археологии. Обратившись к ключевым историческим проблемам эпохи поздней Античности, старая христианская археология предстала в обновленном виде. Главная тема конгресса: «Епископ и город» — позволяла широко рассмотреть пути и формы превращения позднеантичного города в город христианский, средневековый, изучить топографию, процесс включения строящихся церквей и монастырей в ткань античного города и его загородных кладбищ. На этом конгрессе христианская археология впервые ясно заявила о своем намерении изучать не отдельные «памятники», а, прежде всего, общество и человека в изменяющемся мире, на переходе от Античности к Средневековью.

Французская концепция поздней Античности, которую с присущей ему решительностью развивал Дюваль, не совпадала с традициями и ценностями католической римской школы христианской археологии, которая уже не одно столетие развивалась под эгидой Ватикана. Вот, например, характерное мнение о Виктора Саксера, видного представителя римской школы: «Действительно, эта *позднеантичная* археология, если она сейчас хорошо определена во времени, — это археология, которая или стыдится, или отказывается признать себя христианской». Впрочем, римская школа христианской археологии тоже меняется, и не в последнюю очередь — благодаря дискуссиям с французскими оппонентами, среди которых самым активным и бескомпромиссным был Ноэль Дюваль.

Фундаментальная тема топографии позднеантичного и средневекового города стала одной из ведущих в научном творчестве Дюваля. Он был инициатором и руководителем крупного коллективного научно-издательского проекта

«Христианская топография городов Галлии от истоков до середины VIII века». Работа над ним началась в 1975 г. и велась свыше 30 лет. Исследователи избрали современный плюридисциплинарный подход, объединяющий историю, археологию, эпиграфику, историю архитектуры и искусства, просопографию. На этой же методологической основе было осуществлено другое важное издание, одним из руководителей которого был Дюваль, — «Атлас раннехристианских памятников Франции» в 4 томах (1991–1998).

Деятельность Дюваля приобрела широкий международный характер. Его научные интересы охватывали пространства от Северной Африки до Палестины. Так, ему принадлежит важная работа о напольных мозаиках ранневизантийских церквей Иордании. Дюваль принадлежал к числу тех, немногочисленных на Западе, исследователей, которые стремились вовлечь в международную научную жизнь коллег из восточноевропейских стран, в том числе из СССР, затем России. Он многое сделал для развития археологии поздней Античности в славянских странах, прежде всего в Сербии и Хорватии. С археологами этих стран он на протяжении десятилетий поддерживал тесные связи, активно участвовал в археологических работах и важных коллективных изданиях. Его очень интересовала Россия. Как известно, в советскую эпоху наши зарубежные поездки для участия в конгрессах были редкими. Зная это, Дюваль приложил немало усилий к тому, чтобы в Актах XI Международного конгресса по христианской археологии был опубликован доклад археолога из СССР, это была моя статья о раннехристианском Питиусе (Пицунде) в Абхазии. Так в 1984 г. началось наше знакомство, сначала по переписке, а потом лично. В 1991 г. Ноэль Дю-

валь, вместе с супругой Иветтой Дюваль (1931–2006), тоже археологом, приехал в Москву в качестве участника XIX Международного конгресса византистов. После этого мы довольно часто встречались в Париже и в других местах, прежде всего, на международных конгрессах по христианской археологии (Бонн, Сплит-Пореч). Дюваль охотно делился своими воспоминаниями, любил рассказывать о разных событиях, о людях, с которыми он встречался. Для меня он был живым персональным воплощением истории европейской христианской археологии. С благодарностью я вспоминаю, что его поддержка содействовала выходу в свет моей книги «Христианские памятники Восточного Причерноморья. Абхазия» (2006), в качестве 9-го

тома «Библиотеки Поздней Античности». Этой книге Ноэль Дюваль предпослал свое предисловие.

Несомненно, имя Ноэля Дюваля навсегда вписано в историю западноевропейской исторической науки как автора капитальных трудов, как организатора науки, как яркого неординарного человека, которого знали «все», имя которого уже при жизни было окружено чуть ли не легендами. Лично я буду помнить Ноэля Дюваля как одного из той плеяды крупных имен, которых становится все меньше, как верного товарища, как остроумного любезного собеседника, как замечательного рассказчика с тонким чувством юмора и, наконец, как «настоящего француза», в нашем традиционном понимании.